455. Живой

– Ты совсем спятил?!!!

Тихое ночное небо пронзил визг, отчего даже крепко спавший в саду на лужайке Дэнни поднял голову, посмотрел в сторону комнаты на втором этаже дома, где горел свет, и сделал носом длинный выдох. Что опять случилось?

– Даже не вздумай!!!

У Джессики, сидевшей за туалетным столиком, было ошеломлённое лицо. Стать террористом? И не стыдно ему выдать такую безумную идею?

Сидевший на краю кровати Ван Ян, тоже широко выпучив глаза, развёл руками:

– Да я же просто рассказываю тебе, какие есть способы, чтобы перекрыть Таймс-сквер…

Джессика, разозлённая, схватила расчёску и швырнула в Ван Яна, крикнув:

– Даже вслух не произноси такие вещи!!!

Она не смела проявлять ни капли поддержки или заинтересованности, иначе если он действительно так поступит, невозможно представить, что будет!

– Ах-ха-ха… – не удержался от смеха Ван Ян, поднял расчёску и, расчёсывая себе голову, непринуждённо промолвил: – Я всего лишь фантазирую, не нервничай. Ты же знаешь, я не настолько сумасшедший. Каким надо быть идиотом, чтобы пойти на это? К тому же, если не хватит времени на декорации, прибегну к CGI.

Джессика не смеялась и не разговаривала. Она с суровым лицом встала, взяла с тумбочки радионяню и замахнулась на Ван Яна. Тот, улыбаясь, поднял руки вверх, сдаваясь:

– Я виноват, я нанёс тебе психологическую травму. Любимая, иди ко мне, давай я её залечу.

Джессика закатила глаза:

– Я хочу тебе врезать.

И всё-таки она села к нему, он обнял её и, нежными поглаживаниями “залечивая психологическую травму”, с улыбкой сказал:

– А вдруг нам всё-таки удастся получить разрешение на перекрытие? Ха-ха!

Джессика с невозмутимым видом произнесла:

– Лучше подумай, как остановить время.

– Это я умею, – тихо сказал Ван Ян. – Всякий раз, когда я так делаю…

Он чмокнул её в губы и собирался дальше перейти на страстный поцелуй, как вдруг скучающе зевнул. Не успевшая увлечься Джессика поцеловала его в щёку, встала и забралась в кровать:

– Спи.

Ван Ян кивнул и откинулся назад. Завтра предстоит ещё много работы.

Постепенно рассвело, в небе высоко зависло солнце. Некоторые споры невозможно легко разрешить. В головном офисе Flame Films, что находился в обдуваемой морским бризом Санта-Монике, наблюдались признаки оживлённой работы.

– Нет, такой дизайн не годится, нельзя сделать их ещё чуть милее?

В конференц-зале Ван Ян, сильно хмурясь, просматривал концепт-арты персонажей «Роботов». Почему с каждым разом, как назло, их рисуют всё более уродливыми? Общий образ не претерпел никаких изменений, основная проблема заключалась в очень уродливых головах и глазах. Ван Ян произнёс:

– Просто они какие-то деревянные, в них недостаточно жизни, недостаточно молодости. Родни на вид как минимум 30 лет, он похож на простака, сделайте его 18-летним и более бойким! Ещё и эта девочка, эти её косы и румяна слишком глупо смотрятся, она похожа на ботаника, это странно. Я хочу сказать, что «Роботам» требуется красавица, сделайте их всех более красивыми.

В зале присутствовали продюсер и режиссёр Крис Уэдж, продюсер и художественный руководитель Уильям Джойс, художник Стив Мартино и другие работники. Не все согласились с только что озвученным мнением. Уильям Джойс немедленно вступил в спор:

– Ян, мне правда кажется, что нет никаких серьёзных проблем. Все эти роботы очень красивы, уже лучше некуда! Они ведь принадлежат к низшему классу “металлолом”, зачем делать их красивыми? Мы должны показать, что они собраны из простых деталей, – он с гордостью сообщил: – У них каждая часть тела составлена из реальных предметов, как эти волосы…

– Уильям, всем плевать на это!

Ван Ян дождался, когда он договорит свою пространную речь, окинул всех взглядом и серьёзно произнёс:

– Знаете, может прозвучать жестоко, но это факт: массовый зритель, сидя в кино перед большим экраном или стоя перед афишей, хочет лишь посмотреть фильм, он не вдумывается, как мы создавали фильм, ему это неинтересно, понимаете? Зрителям эти вещи интересны только после того, как картина обрела успех, а если мы провалимся, то это уже куча металлолома! Всем плевать.

Он сделал паузу, хлопнул в ладоши и уже мягким голосом добавил:

– Поэтому сначала подумайте, как добиться успеха, прежде всего, следует смотреть на вещи трезво. Не думайте, что мы какие-то благотворители.

Крис Уэдж чувствовал напряжение в воздухе. Он знал, что в Джойсе уже давно накопилось недовольство, а Ян при этом вечно был таким упрямым. Уэдж немедленно попытался смягчить обстановку:

– Ян, изображение деталей роботов в виде реальных предметов добавит правдоподобности. Мы понимаем твою мысль, но, чрезмерно красивые, они не будут походить на роботов низшего класса.

– Правдоподобность. Каждая деталь заточена под реальный предмет, плюс если хорошо

прорекламировать, зрители подумают: «Вау, это круто!» И это действительно круто! – Ван Ян вздохнул и в следующий миг серьёзно сказал: – А если из этих предметов собраны уродливые роботы, кому они понравятся? Да, образы персонажей должны соответствовать сеттингу мира, но не всё так просто. Почему Человек-паук – качок? Почему Капитан Америка – качок? Потому что они главные герои. Вне зависимости от сеттинга и окружающей среды они должны ярко выделяться, так что… Сделайте Родни качком!

Он взял концепт-арт, потряс им и продолжил:

– Вот эта девочка: простодушие может выражаться через непосредственность, необязательно делать её шаблонно глупой. Раз она глупая, то и мы глупые, понимаете? И что касается всех роботов, их глаза можно сделать более выразительными, у нас есть такие технологии, ну же!

– Ладно, – согласно кивнул Уэдж.

Стив Мартино и остальные ничего не говорили, но понимали, что надо внести корректировку в стилистику мультфильма. Джойс же ещё сильнее помрачнел. В те времена, когда он участвовал в проектировании «Истории игрушек», Ван Ян ещё был молокососом из средней школы, и теперь этот человек учит его, как рисовать?! Он и так уже неоднократно вносил изменения, опираясь на замечания, а этот парень по-прежнему оставался недоволен! Джойс не хотел дальше терпеть и, уставившись на Ван Яна сердитым взглядом, сказал:

– То, что они некрасивы, разве это не твоё субъективное мнение?

– Нет, – Ван Ян не избегал его взгляда.

Он отлично понимал чувства Джойса. Старик всегда гордился свои опытом работы над «Историей игрушек» и как будто не осознавал, что сейчас впервые занимает должность художественного руководителя. Ван Ян спокойным голосом произнёс:

– Уильям, я знаю зрителей, я лишь хочу сделать как лучше.

Джойс пренебрежительно усмехнулся. На что намекает этот мальчишка? На провал «Бадди»? (Семейная комедия «Бадди» 1997 года, сопродюсером которой выступил Джойс, провалилась в прокате, заработав лишь 10,11 миллиона, спустя четыре года фильм был выпущен на DVD, оценки на Rotten Tomatoes: 25%, 29%, 37% свежести) В этот момент Уэдж поспешил выступить примирителем, с улыбкой сказав:

– Просто всем хочется сделать «Роботов» как можно лучше.

Раз обнажились противоречия, Джойс не желал больше оставаться. Он громко сообщил:

– Я ничего уже не буду менять, ничего, мы впустую тратим время!

Его будто водили за нос. Он с Мартино и остальными так красиво всё нарисовал, а в следующий миг им сказали, что это мусор – и так уже не в первый раз! Причём сказал им это человек, не являющийся художником! А ведь иллюстрации Джойса к собственным книгам частенько появлялись в «Нью-Йоркере», музеях, художественных галереях…

– У этих! – Джойс, весь покрасневший от волнения, указал на концепт-арты на столе. – Смею заявить, у этих героев отличный дизайн, они многим понравятся! Лучше уже не получится, как ни старайся.

Ван Ян, наклонившись вперёд, упёрся рукой в подбородок, посмотрел на возмущённого Джойса, и ему мгновенно расхотелось разговаривать. Возникли непримиримые противоречия, кто-то должен был либо пойти на компромисс, либо отступить. Ван Ян не мог стать этим “кто-то”. Он вновь серьёзно подчеркнул:

– Герои должны выглядеть более милыми и крутыми.

– Я пас! – сняв очки в чёрной оправе, объявил с широко раскрытыми глазами своё решение Джойс.

Он уже решил обратиться за сотрудничеством к DreamWorks, ещё были Disney, Fox, Warner… Ему, так или иначе, осточертела Flame Films, Ван Ян оказался диктатором! Вдобавок Джойсу не хотелось вести общие дела с компанией, которая способствует легализации гомосексуального брака! Он надел обратно очки и, опёршись о стол, встал:

– Молодой человек, мой стиль может быть только таким, я не в силах удовлетворить твои абсурдные требования! Раз ты такой умный, сделай красивый фильм с красивыми роботами, я посмотрю!

– Уильям! – крикнул, встав, Уэдж.

Джойс, не обращая никакого внимания и тяжело дыша, направился к выходу из конференц-зала, затем последовал громкий удар – он с силой хлопнул дверью. За столом тут же воцарилась неловкая атмосфера, Ван Ян, качая головой, улыбнулся:

– Если он повредил дверь, придётся ему возместить ущерб.

На самом деле ему всегда был не по душе стиль Джойса, но для Flame и Blue Sky желательно было поддерживать с ним хорошие отношения, поскольку тот располагал множеством разнообразных историй. Поэтому Ван Ян, конечно, стремился мирно разрешить вопрос с дизайном персонажей, но теперь, похоже, не судьба. Джойс ушёл по своей воле, и Ван Ян даже испытал облегчение, так как отныне можно будет пригласить подходящего художественного директора, который спроектирует милых и крутых роботов.

Уэдж не знал, что и сказать. У Blue Sky впервые возник такой серьёзный творческий конфликт. Ему как старому другу Джойса не хотелось видеть эту ситуацию, к тому же получение для Blue Sky прав на экранизацию таких книг, как «Санта зовёт» и «Лифмены», мгновенно усложнилось.

– Ян, сейчас, кажется, неподходящее время, но… – лицо Стива Мартина вдруг приняло смущённое выражение.

Он не считал волшебного юношу мелочным человеком, поэтому откровенно сообщил:

– Я хочу сосредоточиться на «Ледниковом периоде 4», я не слишком подхожу для «Роботов».

Ван Ян, глядя на этого художника «Ледникового периода 3» и сорежиссёра «Ледникового периода 4», тоже понимал, что дизайнерское мышление и стиль Мартино не соответствует его требованиям. Он кивнул, сказав:

– Хорошо, мы подыщем кого-нибудь на твоё место, а ты займись «Ледниковым периодом 4».

Бац! Он неожиданно хлопнул по столу, чем напугал Уэджа и Мартино, и с улыбкой промолвил:

– Смотрим только вперёд, господа! Приключения «Роботов» только начинаются.

«Волшебному юноша приглянулась актриса “SNL” Кристен Уиг, двое людей встречались для обсуждения деловых вопросов», – Yahoo Entertainment.

«Творческие разногласия в “Роботах”: Ван Ян заставил уйти Уильяма Джойса?» – «Лос-Анджелес таймс».

Новостей, связанных с Ван Яном, всегда было много. В последнее время новый проект Flame и Blue Sky «Роботы» устроил землетрясение из-за “непримиримых творческих разногласий”. Уильям Джойс объявил об уходе из съёмочной группы и больше не будет исполнять обязанности продюсера и художественного руководителя, а во внешнем мире ходили упорные слухи, что волшебный юноша намеренно вынудил Джойса уйти: «У героев отстойный дизайн». Поговаривали, что именно так Ван Ян оценил результаты работы художественной команды во главе с Джойсом. Уже на протяжении полугода он снова и снова требовал от Джойса всё переделывать и вечно говорил: «Недостаточно милые, недостаточно красивые, недостаточно крутые». Все в команде были довольны, и только он один выражал недовольство.

Эту информацию, должно быть, распространил сам Джойс, потому что художественная команда «Роботов» в Blue Sky ни на что не жаловалась, проектирование персонажей – жизненно важная работа при создании мультфильма, в сущности нет ничего удивительного в том, что эта работа длится полгода. И действительно, Джойс в интервью для «Лос-Анджелес» заявил: «Он временами действительно бывает заносчивым и самоуверенным, для меня это неприемлемо. Мой уход пойдёт на пользу обеим сторонам. Он получит желаемый состав команды, а мне больше не придётся страдать из-за этих роботов. Желаю им успехов».

«Идеальному дуэту Ван Яна и Уильяма Джойса не бывать, даже несмотря на то, что у обоих детское сердце», – так поглумилась «Лос-Анджелес таймс». Кто прав, а кто виноват – всё это превратилось в сплетни. Фанаты и хейтеры Ван Яна, естественно, говорили каждый своё. Фанаты были уверены, что их кумир никого не вынуждал уходить, причём он прав. Хейтеры же называли Ван Яна высокомерным деспотом, говорили, что из «Роботов» в конечном счёте выйдет хлам… Но стоит упомянуть, что в настоящее время не было никаких новостей, указывающих на то, что Ван Ян продюсер, сценарист, режиссёр или какой-то другой член съёмочной группы «Роботов».

В изысканном кабинете председателя правления Ван Ян в процессе работы взглянул на фотографию Хоуп. Улыбающаяся малышка такая очаровательная и невинная! Уже два месяца! И-я-и-я! Он улыбнулся и продолжил работать над сценарием. Спустя некоторое время в дверь постучались, и он выкрикнул:

– Входите.

– Ян, – в кабинет с газетой в руке вошёл Марк Стрэнг, передал Ван Яну и уселся на стул перед столом. – Джойс доставляет нам хлопоты.

– Знаю.

Ван Ян без интереса пробежался глазами по газете. Ему уже давно было известно об этом деле, Джессика даже в порыве гнева бросила детскую книгу «Лифмены» в кладовку. Ван Ян пожал плечами, говоря:

– Я не мог принять этот страшный дизайн, да и ладно, мне кажется, не стоит обращать на него внимание, и всё тут.

Стрэнг, немного озадаченный его планом, спросил:

– Как планируешь дальше поступать?

– А вот как! Для начала я собираюсь получить дизайн героев и сценарий, которые меня удовлетворят, в художественной команде уже проходит реорганизация.

Ван Ян вдруг хихикнул, понимая недоумение Стрэнга. Его столь сильное вмешательство в проект означало, что он уже стал одним из продюсеров «Роботов». Он кивнул, со смехом подтвердив:

– Чёрт, да я займусь продюсированием этого мультфильма! Это будет интересно!

В любом случае во время съёмок «Я – легенда» будет достаточно свободного времени, вдобавок штаб-квартира Blue Sky располагалась как раз в Нью-Йорке, работать будет удобнее, чем когда приходилось следить за производством «Кунг-фу панды», а когда наступит длительный этап рисования, рабочая нагрузка заметно снизится, режиссёрских навыков Криса Уэджа будет достаточно, чтобы всё проконтролировать на должном уровне.

Стрэнг нисколько не удивился. В действительности Ван Ян всегда занимался продюсированием, а сейчас лишь открыто об этом заявил. Теперь, когда волшебный юноша официально присоединился к команде, «Роботы» достойны были ожидания.

– Эй, я в последнее время размышляю над одной ещё более интересной мыслью: смогу ли я одновременно снимать два фильма?

На этот раз Стрэнг изумился:

– Зачем?

– Понимаешь, – воодушевлённо начал рассказывать Ван Ян, – съёмки «Я – легенда», возможно, растянутся на довольно длительный период, не каждый день будет возможность поработать, даже не весь рабочий день удастся задействовать, поэтому как мне с пользой провести свободное время? Если и снимать в Нью-Йорке ещё какой-то фильм, то такой, где тоже есть атмосфера подавленности и одиночества, в таком случае, когда не будет возможности снимать «Я – легенда», я отправлюсь на другую съёмочную площадку вместе со всеми, кто готов и способен снять второй фильм… Ха-ха, интересно же!

Он в возбуждении совершил стремительную серию ударов кулаками и сказал:

– Я пока подсчитываю, можно ли уложиться по времени, для этого надо всё чётко распланировать и иметь хорошо скоординированную команду.

– Безумие…

Стрэнг поправил блестящие очки и сам невольно улыбнулся, воскликнув:

– Ты гений!

Одновременные съёмки? При таком раскладе ещё легче измотать себя физически и психологически, повысится вероятность того, что не удастся уследить за двумя проектами, в итоге оба фильма окажутся испорчены, а если ещё и неправильно всё распланировать и не рассчитать силы, тогда съёмочные периоды обоих фильмов затянутся, что в свою очередь

повлечёт увеличение расходов. Зато преимущество в том, что почти всё время будет использовано с пользой, не исключено, что к концу году на свет появится ещё один волшебный фильм. Стрэнг спросил:

– Есть какие-то мысли по фильму?

– Как насчёт «Двойной рокировки»? – расплылся в улыбке Ван Ян.

В обеих историях присутствуют подавленность, одиночество, беспомощность, безысходность, блуждания, беспокойство, опасность, страдания, борьба за жизнь, выбор… В них много схожих настроений, это то, что годится для одновременных съёмок, к тому же Ван Яну был очень интересен сюжет «Двойной рокировки».

Стрэнг, услышав предложение, призадумался. Ему тоже этот вариант показался подходящим. Если «Двойная рокировка» выйдет в прокат в конце года, то можно будет вместе с «Маленькой мисс Счастье» штурмовать наградный сезон 2006-2007. Была разве что одна проблема…

– Ты правда хочешь так сделать? – предупредил Стрэнг. – Ты будешь сильно загружен.

«Зелёный Шершень», «Железный человек», «Я – легенда», «Роботы», «Двойная рокировка»…

– Я бы не стал жертвовать семейным временем, никогда не стану, – Ван Ян лучше всех осознавал этот момент.

Он выдохнул, протянул руку и надавил на магнитный маятник, стоявший на столе:

– Марк, по правде говоря, самая большая польза в том, что эта идея заставляет меня чувствовать живым! Я нашёл утерянную страсть.

Когда он отпустил руку, маятник опять задвигался.

– Примерно так, – улыбнулся он. – Ты либо вдыхаешь в себя жизнь, приводишь себя в движение! Либо увядаешь и стареешь.

Сумерки окутали Лос-Анджелес, постепенно наступила тихая ночь, в небе зависла круглая ясная луна, от прохладного ветра колыхались ветви и листья фирмианы.

– Ян, уже поздно, почему ещё не спишь?

Джессика постучала в дверь домашнего кабинета и вошла внутрь. Ван Ян сосредоточенно просматривал сценарий и раскадровку, затем стал щёлкать по файлам на компьютере, заторможенно ответив:

– Э, ты иди спать, я скоро.

Джессика долго смотрела на него, Ван Ян наконец поднял голову, взглянул на неё и промолвил:

– Эй, Джесси, не сходишь налить мне воды?

Джессика нахмурилась:

– На время посмотри.

Ван Ян бросил взгляд на правый нижний угол экрана и схватился за волосы:

– Ох, как бы хотелось отмотать его назад…

……

– Уа-а, уа-а…

Сумерки в небе всё сгущались, сквозь окно в детскую пробивался лунный свет. Лежавшая в кроватке Хоуп сперва плакала без слёз, пока не перешла на такой плач, от которого всё личико залилось слезами, два больших ясных глаза метались из стороны в сторону, но, сколько бы она ни ревела, те двое людей всё никак не появлялись. Внизу по лужайке двора беспокойно расхаживал Дэнни; он задрал нос в направлении комнаты на втором этаже, где горел свет, и почуял знакомые запахи, но всё никак не мог понимать, почему не прекращаются завывающие звуки?

– У-у! – из радионяни доносился жалобный плач, создававший гнетущую атмосферу в просторной спальне.

Джессика, закрыв лицо руками, сидела на краю кровати и периодически тяжело вздыхала. Ван Ян с напряжённым лицом расхаживал взад и вперёд, так сжимая кулаки, что на руках выступили вены. Он уже был почти не в силах терпеть!

Двое людей вовсе не сошли с ума, это была воспитательная модель, применяемая к малышке. Хоуп давно научилась распознавать людей, и, конечно, самыми близкими для неё людьми являлись мама и папа. Просыпаясь по ночам, она после каждого кормления молоком требовала, чтобы родители её подержали на руках, после чего соглашалась уснуть, в противном случае безостановочно ревела и кричала. Хоть и нечасто, но бывало, что она внезапно начинала плакать, хотя ещё не наступило время для кормления или смены подгузника и не было никакой болезни… Никакого повода и не требовалось, днём она плакала, так как капризничала, а ночью плакала, так как не хотела оставаться одна.

Когда такое случается, все должны игнорировать её, давать ей проплакаться, пока она не замолкнет. После того, как многочисленные попытки привлечь внимание не увенчаются успехом, малышка, по идее, должна перестать когда попало капризничать и плакать, её характер станет более сильным и независимым.

Ван Ян больше всего обожал баловать дочь. С первого дня её рождения и до двух месяцев, стоило ей рядом заплакать, как он немедленно подбегал и начинал петь, наблюдая, как она сладко засыпает. А в данный момент у него сердце обливалось кровью, пока он слушал её плач, но приходилось скрываться у себя в спальне и ждать!

– С меня хватит! – Ван Ян вдруг кинулся к двери.

Джессика встревоженно крикнула:

– Нет! Ян, нет!

Она встала и кинулась за ним, чуть не упав на пол. Пользуясь тем, что он в замешательстве остановился, она мёртвой хваткой обняла его сзади:

– Тебе нельзя, нам нельзя! Поверь в малышку, ладно?

Ван Ян повернул голову и посмотрел на неё, готовый сойти с ума:

– Но… господи…

– У-у-у-у – продолжал доноситься плач Хоуп.

Ван Ян обернулся и, тряся Джессику, умолял:

– Да брось, может, она описалась, и нужен новый подгузник, а может, она голодна! А если там мышь…

Джессика решительно покачала головой:

– Ты знаешь, это не так! Ты знаешь!

– Ты совсем спятила?!!! – оглушительно прорычал Ван Ян и, видя её каменное лицо, наконец не выдержал и стал громко ругаться: – О боже! Как ты можешь быть такой бессердечной! Ещё и мамой называешься, чёрт, сука, проклятье, дерьмо! Сука!

От его ругани глаза Джессики почти мгновенно наполнились слезами, она заправила волосы за уши, развернулась и пошла к большой кровати:

– Ты хоть знаешь, как мне тяжело? Думаешь, у меня сердце не разрывается? Это всё ради малышки…

«Ради тебя». Она обессиленно села на кровать. Ян опять загрузил себя работой, а Хоуп не соглашалась на одну только материнскую заботу. Если он будет каждую ночь просыпаться из-за малышки, а днём работать, разве это не вымотает его? Неужели нельзя подарить ему хороший сон? Но если Хоуп станет сильной, ему впредь не придётся вставать по ночам, а она, Джессика, сможет одна как следует позаботиться о малышке, будет кормить, менять подгузники, укладывать спать.

– У-у-у-у… – плач Хоуп всё не утихал.

При виде покрасневших глаз у Джессики Ван Яну стало ещё больше не по себе. И чего он так озверел?! Он спешно подошёл к ней:

– Дорогая, прости, я взбесился, прости!

Джессика погладила его вытянутую руку и ласково улыбнулась:

– Ничего, я понимаю.

Ван Ян, вытирая ей слёзы, жалобно спросил:

– Может, ещё какое-то время побудем снисходительны? Ей же только два месяца, давай попробуем, когда исполнится три месяца?

Джессика покачала головой:

– Нет.

– А-а-а!

Ван Ян тотчас же погрузился в сумасшествие: обнял её, крепко поцеловал, затем подошёл к стене и, словно дятел, немного побился головой о стену, после чего запрыгнул на кровать, зажал голову под подушкой и издал приглушённый крик:

– А-а-а…

Настоящие адские пытки! Как бы Ван Ян ни сходил с ума, он всё никак не мог избавиться от паники и чуть ли не задыхался от небывалой тревоги и душевной боли. Вдруг, о чём-то подумав, он подпрыгнул, уставился на радионяню и оцепенело пробормотал:

– Бог ты мой.

Это чувство! Это чувство! Чувство бессилия, мучительной тревоги, борьбы, страха… Кто бы мог подумать, что таким способом он так глубоко прочувствует настроение «Я – легенда» и «Двойной рокировки»!

– Что такое? – озадаченно насупилась Джессика.

Её хрупкий, нежный образ был подобен лучику света в мрачном мире. Ван Ян, сев на край кровати, обнял её, перевёл дыхание и сказал:

– Не знаю, мне так тягостно!

Джессика облокотилась о его плечо:

– И мне. Так тягостно.

Прильнув друг к другу, двое людей молча глядели на радионяню, что стояла на прикроватной тумбочке, и слушали жалобный плач Хоуп: «У-у-у…» – но в ушах всё ещё стоял её смех, её довольный крик…

Стояла тихая ночь. Двое людей наконец могли быть спокойны за своего ребёнка. Хоуп долго плакала, целых полчаса, в итоге устала и не издавала криков вот уже целых 5 минут! Похоже, был достигнут успех.

– У нас получилось, у малышки получилось.

Ван Ян и Джессика с улыбкой смотрели друг на друга, не испытывая никакого возбуждения, их охватило лишь неописуемое удовлетворение. Они полностью расслабились, душой и телом. Как же они устали! Двое людей совершили поздравительный поцелуй и уже собирались что-то сказать, как вдруг из радионяни опять донеслось:

– У-у.

– Малышка, папа идёт!

Нервная система Ван Яна резко напряглась, он как сумасшедший бросился на выход. Джессика на мгновенье оцепенела и тоже как сумасшедшая сорвалась с места:

– Малышка, мама идёт! – и закричала: – Только сегодня! Завтра обязательно сделаем как надо! Иначе в следующий раз она будет час реветь!

– Только сегодня! Только сегодня! – откликнулся Ван Ян.

Когда двое родителей подбежали к детской, уже было тихо, плач не был слышен. Они аккуратно зашли в комнату, приблизились к кроватке и увидели, что Хоуп, кажется, заснула. Они опять аккуратно отошли, Ван Ян пододвинулся к уху Джессики и почти беззвучно произнёс:

– Наша дочь сильнее, чем мы думали.

Обняв его за руку и опершись о его плечо, она кивнула, прошептав:

– Ага, она такая.

– Она перестанет липнуть к нам? – вдруг спросила Джессика.

Ей стало немного грустно. Отныне Хоуп не будет нуждаться в их ласках? Ван Ян поцеловал её волосы и с улыбкой сказал:

– Не перестанет… Хотя однажды это произойдёт, но все дети такие.

Джессика захлопала чуть покрасневшими глазами. Да, все дети когда-нибудь вырастают.

http://tl.rulate.ru/book/41606/3251076